

Чжао Ци долго и терпеливо объяснял, как всё устроено. А-Цо поначалу честно пыталась слушать, но вскоре её мысли унеслись куда-то далеко. В конце концов она просто почесала макушку, подпрыгнула на месте и, уперев руки в бока, заявила:

— Всё, что ты тут наговорил, я вообще не поняла!

Чжао Ци лишился дара речи. Тао презрительно фыркнул, но А-Цо, ничуть не смутившись, затараторила с прежним задором:

— Но ты точно гарантируешь, что эти люди тоже смогут помочь нам? Так же, как ты? Если да, то я согласна. Пусть заходят и живут здесь какое-то время. Только учти: как только вода спадёт, им придётся убираться восвояси!

— Вот и славно! — улыбнулся Чжао Ци. — Завтра же я приведу людей и всё им покажу. Обещаю, ты останешься довольна.

Заметив его улыбку, А-Цо так и расплылась в заискивающей гримасе. Косясь красными глазками на притихшего Тао, она бочком притиснулась к Чжао Ци.

— Тогда... может, ты останешься со мной подольше? — спросила она. — Ты мне так нравишься! Ты первый человек, который мне по-настоящему по душе... Ай!

Тао резко вцепился в волосы А-Цо и рванул на себя, оттаскивая девчонку от Чжао Ци. Тот даже зажмурился — так больно это выглядело со стороны. Чжао Ци тут же подхватил разбушевавшегося мальчишку на руки и, пока А-Цо не залилась слезами, поспешно ретировался.

Отойдя на безопасное расстояние, Чжао Ци наконец перевёл дух.

— Уф... Ну и напугал ты меня! Если бы эта девчонка заревела, у нас бы точно уши заложило.

Он легонько ущипнул мальчика за щёку. За последние дни, что они провели вместе, тот заметно округлился и уже не выглядел таким истощённым.

— Если она тебе надоела, мог бы просто сказать, чтобы убиралась. Зачем сразу распускать руки?

Тао посмотрел на него исподлобья.

— Если ты хочешь, чтобы она согласилась, я мог бы просто поколотить её. Тогда она сразу сделает всё, что скажешь. Зачем тратить слова?

Голос у мальчика был на удивление бойким. Пока Чжао Ци держал его за щёку, тот невинно хлопал глазами и выглядел настолько простодушным, что Чжао Ци невольно поверил: ребёнок и впрямь предлагает это от чистого сердца.

Он опустил Тао на землю и огляделся. Красное свечение плодов киноварного дерева вдали угасло — должно быть, А-Цо уже ушла.

— Послушай, Тао. Возможно, из-за всего, через что тебе пришлось пройти, тебе кажется, что сила решает любые проблемы. Но пойми: насилие не только причиняет боль другим, оно в конце концов разрушает и тебя самого. Цивилизованные люди сначала пытаются договориться. А кулаки пускают в ход только тогда, когда слова бессильны, — Чжао Ци ненадолго задумался и добавил: — В следующий раз в таких ситуациях я буду говорить первым. Я защищу тебя, так что тебе даже пальцем шевелить не придётся.

Тао упрямо сжал губы. Чжао Ци и понятия не имел, насколько жесток этот мир. Без сокрушительной силы пытаться взывать к чужому разуму — пустая затея. То, что ему удалось договориться с А-Цо, — редчайшее исключение, чистое везение. Но это странное слово «защиту» почему-то согрело душу Тао.

Мальчик мысленно перебрал в голове всех богов и демонов, которых знал. Если бы к нему вернулась прежняя мощь, мало кто из них осмелился бы встать у него на пути.

— Эй, Тао, ты чего задумался? — заметив, что мальчик молчит, Чжао Ци весело рассмеялся. — Ну что, убедился, что я прав? Вот разберёмся с их бедами, и сразу отправимся к морю!

Он легонько подтолкнул его вперёд.

— А пока давай позовём людей в рощу. Пусть заходят.

Тао уверенно зашагал впереди, ведя Чжао Ци за собой. Вскоре они выбрались на опушку. Стоило Чжао Ци объявить племени, что они могут укрыться в роще киноварных деревьев, как измученные люди обрели робкую надежду.

— Всё честно, — подтвердил Чжао Ци. — Сам... слуга горного божества разрешил вам войти. Фэн, сможешь завтра собрать охотников и прийти ко мне? Мне нужно обучить вас одному очень важному делу.

Фэн благодарно кивнул. Он бережно помог подняться сидевшему на земле старику, закинул сонного Муму на плечо и повёл соплеменников под сень рощи.

Жрец Мин заметил, что Чжао Ци в темноте то и дело оступается, упрямо шагая за Тао. Ни слова не говоря, жрец зажёл факел и пошёл чуть впереди, освещая им дорогу.

Постепенно, один за другим, люди, шедшие рядом с Чжао Ци, начали зажигать крохотные огоньки. Вскоре дорогу вокруг него залил мягкий, колеблющийся свет десятков факелов и лучин, разгоняя ночную тьму.

Чжао Ци переглянулся с Тао и тепло улыбнулся. Он покрепче сжал ладошку мальчика, и они вместе вошли вглубь рощи киноварных деревьев.

Перед тем как разойтись по местам ночлега, Чжао Ци ещё раз обратился к вождю:

— Фэн, то, что мы затеваем завтра, действительно важно. Если всё получится, вы сможете наладить с рощей долгосрочный союз. Кто знает, может, великие деревья даже возьмут ваше племя под свою защиту.

Фэн молча и торжественно кивнул. Он низко поклонился Чжао Ци, а затем передал ему свой факел.

Свет этого огня принёс в глухую ночь долгожданный покой. Спал Чжао Ци на удивление крепко и безмятежно. Когда он открыл глаза, Тао уже вовсю хлопотал у костра — откуда-то раздобыл сухие ветки, развёл пламя и теперь деловито жарил мясо на импровизированном вертеле.

Не успел Чжао Ци доесть сочный кусок дичи, как на поляне появился Фэн. За ним гуськом шли лучшие охотники племени — рослые, плечистые мужики, среди которых выделялся разве что худощавый Сяо У.

Чжао Ци удовлетворённо кивнул. Заметив, как напряжены пришедшие, он ободряюще улыбнулся:

— Чего вы застыли? Присаживайтесь к костру. Вчера я побеседовал с А-Цю. Они согласны приютить вас, но взамен просят помочь с несколькими делами. И первое из них — это защита рощи от наводнения.

Чжао Ци изъяснялся как можно проще, и охотники ловили каждое его слово. Правда, время от времени они всё же прерывали его вопросами: чужак то и дело сыпал диковинными словечками, значения которых никто в племени не знал.

— «Сажать»?.. — переспросил один из мужчин. — Это как?

Чжао Ци озадаченно почесал в затылке. Охотники недоумённо переглядывались. Даже смыслённые Фэн и Тао лишь непонимающе хмурились. Вдохнув, Чжао Ци запустил руку в карман брюк и после недолгих поисков извлёк оттуда сморщенную чёрную косточку плода киноварного дерева.

— Вот смотрите, — Чжао Ци опустил на корточки, пальцами разрыл мягкую землю и опустил туда косточку. — Мы прячем семя в почву. Если за ним ухаживать, оно пустит корни, вырастет в новое дерево и со временем даст плоды. Вот этот процесс мы и называем «посадкой».

— Но разве так можно?!

— Роща киноварных деревьев — это дар богов! Как человек может сам вырастить такое священное дерево?

Охотники зашушукались. Чжао Ци нерешительно огляделся. Конечно, эти волшебные исполины мало походили на привычные ему растения, но всё же...

— Раз это дерево, значит, его можно вырастить из семени, — твёрдо возразил он. — Возможно, у него свои причуды и ему нужны особые условия, но законы природы едины для всех. Впрочем, сейчас речь не об этом. Наша главная задача — не посадить новые деревья, а помочь тем, что уже растут. Сделать так, чтобы им здесь было хорошо и сухо!

— Погоди... То есть ты хочешь сказать, что обычные деревья и кустарники с дикими плодами мы тоже можем выращивать сами? — Фэн удивлённо приподнял брови.

Чжао Ци с восхищением посмотрел на вождя. Всё-таки не зря тот руководил племенем — соображал на ходу!

По задумке Чжао Ци, во время сезона дождей у племени в роще была лишь одна забота: спасти корни великих деревьев от гниения. Для этого требовалось вырыть и укрепить дренажные рвы, вовремя прочищать их от палой листвы и веток, а также следить, чтобы дождевые потоки уходили по каналам прочь, не застаиваясь в низинах.

Слушая его объяснения, люди смотрели на Чжао Ци с таким благоговением, что это обожание, казалось, можно было потрогать руками. Сам же «великий наставник» лишь весело посмеивался и уже собирался вести отряд на место, чтобы показать всё на практике.

Тао демонстративно отвернулся и буркнул:

— Я пойду поохочусь на ушастых мышей.

— Будь осторожен, — крикнул ему вслед Чжао Ци. — И возвращайся к полудню. Нам нужно будет сходить в одно место.

Мальчик глухо угукнул. Когда он обернулся в последний раз, Чжао Ци уже снова стоял в плотном окружении охотников, что-то оживлённо жестикулируя, после чего весь отряд скрылся в лесной чаще.

Обучение затянулось до самого полудня. К счастью, дикари оказались на редкость сообразительными и рукастыми. Они быстро поняли суть дела и уже вовсю ладили водоотводные каналы. Чжао Ци с удовлетворением наблюдал за их работой. Вдруг краем глаза он уловил какое-то шевеление в багровой кроне одного из деревьев — там мелькнул чей-то юркий силуэт.

Поняв, кто за ними наблюдает, Чжао Ци умышленно повысил голос:

— Если вы приложите усилия, роща киноварных деревьев щедро отблагодарит вас за заботу! Как минимум до тех пор, пока вода не спадёт, у вас будет надёжная крыша над головой и безопасное убежище от ливней.

Услышав это, охотники заработали с удвоенной силой. Некоторые без лишних слов прыгнули в раскисшие каналы и принялись голыми руками выгребать мокрую глину и наносы палок.

— Вот это жизнь!

— Жрец Мин не врал, горное божество Птичьей горы действительно не оставило нас!

— Чжао Ци, спасибо тебе! Если бы не ты, наше племя бы точно сгнуло в этом наводнении!

Слова Фэна дружно подхватили остальные. Чжао Ци лишь смущённо улыбался, неловко почёсывая затылок под градом благодарностей. Сяо У украдкой взглянул на его открытое лицо и густо покраснел. Спешно опустив голову, юноша принялся с преувеличенным рвением вылавливать ветки из грязной воды.

Посмотрев на тусклые лучи, пробивающиеся сквозь густую листву, Чжао Ци прикинул время.

— Ладно, трудитесь пока. Если возникнут вопросы — зовите, я буду неподалёку. Мне пора возвращаться, а то мой мелкий, наверное, уже заждался.

Стоило Чжао Ци скрыться из виду, как среди работавших мужчин поползли тихие перешептывания:

— А этот его малец... Он ведь из проклятых, верно?

— Да уж, у Чжао Ци золотое сердце. Пожалеть и выходить такое дитя...

— Кончайте трепаться, за дело! — сурово оборвал их Фэн, нахмурившись.

Он проводил задумчивым взглядом удаляющуюся спину Чжао Ци, о чём-то напряжённо

размышляя.

Чжао Ци и не подозревал о разговорах за своей спиной. Завидев у подножия раскидистого дерева знакомую маленькую фигурку, он приветливо махнул рукой и прибавил шаг.

— О, Тао! Ты уже вернулся? Ну и шустрый же ты.

У ног мальчика лежали две жирные ушастые мыши. Учítывая, что даже взрослые охотники племени Дань в эти дни возвращались с пустыми руками, такая добыча вызвала искреннее уважение. Чжао Ци в очередной раз поразился тому, как лихо этот ребёнок приспособлен к выживанию в дикой природе.

— Идём, — коротко бросил Тао, поднимаясь.

— Куда?

Чжао Ци связал лапки добытых мышей травой и подвесил их на упругую ветку росшего рядом киноварного дерева. Слегка коснувшись коры, он негромко попросил великое дерево присмотреть за припасами. Тонкая веточка в ответ послушно качнулась, словно кивнула.

— Сходим к Даньскому водному болоту, — улыбнулся Чжао Ци, вглядываясь в просветы между стволами. — Хочу посмотреть, как там дела на большой воде. Этот мир такой удивительный... Жаль только, толку от меня пока немного.

Тао не расслышал его последнюю фразу, но, поняв, что они идут к болоту, довольно сощурился и послушно зашагал следом.

По пути они миновали временный лагерь племени Дань. Почти каждый встречный приветливо махал Чжао Ци рукой и что-то кричал вслед. Многих из них он видел впервые, но неизменно отвечал широкой дружелюбной улыбкой.

Вода в Даньском водном болоте заметно спала, обнажив большую часть их прежнего пещерного жилища. Ещё пара-тройка дней, и суша окончательно отвоеует свои права.

С неба накрапывал мелкий прохладный дождь, приятно освежающий лицо. Спуск к воде превратился в сплошное глиняное месиво, заваленное принесённым паводком мусором. Чжао Ци то и дело с тревогой оглядывался на Тао, боясь, что тот поскользнётся, но мальчик двигался с кошачьей ловкостью. Сам же Чжао Ци, оставшись без обуви, то и дело болезненно шипел, наступая босыми ногами на острые сучки.

«Перед тем как отправиться в путь, надо будет обязательно сплести себе хоть какие-нибудь лапти», — подумал он.

Мутные отсветы неба лежали на бескрайней глади болота. Вдалеке сквозь пелену дождя неясно проступали очертания горных пиков. Чжао Ци выбрал относительно сухой и устойчивый пяточок земли у самой кромки воды. Вдруг, поддавшись какому-то ребяческому порыву, он сложил ладони рупором и во всё горло закричал в туманную даль:

— Э-ге-ге-е-ей! Я — Чжао Ци-и-и-и!

Плюх!

Внезапный оглушительный всплеск нарушил тишину, эхом прокатившись над застывшими водами Даньского водного болота.

<http://bllate.org/book/18215/1750048>